

Сегодня, решив не выходить из дома, двое обсуждали проблемы Сун Цзюня, после чего просто наслаждались обществом друг друга. Когда позвонил помощник Ван, они уже валялись на диване, едва не устроив в гостиной что-то, явно не подходящее для детских глаз.

У Хэн, подумав, что звонок касается срочного дела, услышал голос помощника Вана, который звучал так, будто тот крался, словно вор. Он невольно приподнял бровь:

— Что случилось?

Выражение лица помощника Вана мгновенно исказилось: неужели то, что он только что пришел в компанию, увел генерального директора и вернул его обратно с мрачным лицом, для него вообще не было чем-то значимым?!

— Ты ведь только что вышел с генеральным директором, не так ли? Не говори мне, что ты вдруг потерял память или что это был твой брат-близнец!

У Хэн, лежа на диване и обнимая Сун Цисиня, чьи волосы были растрепаны, а одежда в беспорядке, явно только что пережившего бурные ласки, услышав голос в трубке, не смог сдержать улыбку:

— Да, так и было. Что случилось?

Услышав, что собеседник переадресовал вопрос обратно, помощник Ван глубоко вдохнул:

— Ты, вы... что вообще произошло? Почему генеральный директор вернулся, словно окутанный ледяной аурой? Теперь на всем этаже температура упала как минимум на десять градусов!

Едва помощник Ван закончил, как из трубки донесся явный смешок. Это заставило его снова глубоко вдохнуть и выдохнуть:

— Ты еще смеешься? Что случилось? Хотя бы дай нам намек, чтобы мы случайно не наткнулись на неприятности!

Через мгновение помощник Ван услышал голос У Хэна:

— Ничего серьезного. Просто я и Сяосинь рассказали генеральному директору о наших отношениях.

Помощник Фэн, сидевший за столом рядом, увидел, как помощник Ван, услышав ответ, словно окаменел. Он с удивлением подошел ближе, собираясь похлопать его по плечу или спросить, что случилось, но увидел, как лицо помощника Вана сначала побелело, затем порозовело, а потом позеленело:

— Что? Кто?

Голос У Хэна в трубке по-прежнему звучал спокойно:

— Мы с Сяосинем встречаемся. Я сказал об этом генеральному директору.

Телефон был повешен, и помощник Ван застыл на месте, словно превратившись в каменную статую. Помощник Фэн подождал немного, но, видя, что тот все еще не реагирует, похлопал его по руке, лежащей на столе:

— Брат Ван, что случилось? Что сказал У Хэн?

Шея помощника Вана, словно старый механизм, со скрипом повернулась в сторону помощника Фэна. Тот почувствовал, как по его телу пробежал холодный пот, и он невольно отступил на полшага.

— Маленький У сказал... — голос звучал так, будто слова выдавливались сквозь зубы, — что он утром пришел, генеральный директор ушел с ним, потому что он сказал, что они с Сяосинем встречаются.

Помощник Фэн тоже замер в тишине, а затем его всегда серьезное лицо вдруг исказилось, глаза широко раскрылись, и он чуть не упал на стол:

— Что ты сказал? Он с кем? Что он сказал? Что он сказал генеральному директору?!

Помощник Ван молча кивнул, а затем с глубокой печалью поднял руку, чтобы поддержать свое пухлое лицо:

— Эх, если бы только Чжэн и Чэнь вернулись пораньше... Обычно такие вещи должны были быть переданы Чжэну... — Помощник Ван вдруг подумал, что Чжэн Кайжуй, уходя, передал ему новости об У Хэне и Сун Цисине именно для того, чтобы они разгребали последствия в их отсутствие! Иначе почему они не спросили У Хэна заранее, а решили скинуть это на них?!

На вилле У Хэн положил трубку. Сун Цисинь лежал у него на руках, на его лице была сдерживаемая улыбка, и он не смог сдержать смеха, когда телефон был положен. Его тело слегка дрожало. У Хэн обнял его и снова провел рукой под его одеждой:

— Над чем смеешься, а?

Его голос звучал прямо у уха Сун Цисиня, заставляя его лицо, уже покрасневшее от смеха, стать еще более алым. Он невольно поднял глаза и посмотрел на У Хэна, обняв его за шею:

— Раньше я не замечал, что ты такой подлый. — Он просто бросил своим коллегам несколько бомб, и кто знает, как отреагируют помощник Ван и остальные, узнав об этом.

— Подлый? — У Хэн приподнял бровь и снова приблизился. — Ты еще не видел, какой я могу быть по-настоящему подлый.

Сун Цисинь хотел ответить, но вдруг увидел, как У Хэн встал с дивана, надел тапочки и поднял его на руки:

— Эй! Куда мы идем?

У Хэн молчал, на его лице была улыбка, которая заставила Сун Цисиня почувствовать легкое беспокойство. Он шаг за шагом поднимался по лестнице.

Увидев, что его несут в спальню, Сун Цисинь больше ничего не сказал, решив, что У Хэн просто хочет заняться с ним чем-то не совсем приличным. В конце концов, диван на первом этаже хоть и большой, но для некоторых поз... не очень подходит.

Как всегда, страсть, как всегда, утешение, пока он не почувствовал, как что-то холодное коснулось его, а затем палец вошел внутрь. Сун Цисинь внезапно очнулся. Но в этот момент его глаза были затуманены, и у него почти не было сил, чтобы оттолкнуть его, да он и не хотел этого. Он только стиснул зубы и прошептал:

— Завтра... нужно идти в компанию постпродакшна...

У Хэн закрыл его губы своими:

— Именно поэтому мы должны сделать это сегодня утром...

То, чего они оба тайно ждали, наконец произошло. Раньше этому мешали внешние обстоятельства, время или ситуация. Но сегодня, после того как они получили разрешение от отца Суна и смогли открыто заявить о своих отношениях, они наконец перешли к последнему шагу.

Комната наполнилась атмосферой страсти и нежности. Время текло медленно, но казалось, что оно пролетело мгновенно. После полного слияния они лежали вместе, обнимая друг друга, на большой кровати, которая теперь полностью принадлежала им.

Лежа в объятиях любимого, Сун Цисинь с удивлением понял, что он довольно хорошо адаптировался к некоторым вещам. Он глубоко чувствовал, что это не только его проблема, но и проблема его тела — оно, видимо, было предназначено для того, чтобы быть снизу!

Из этого можно было сделать вывод, что его партнер в этом процессе явно получал удовольствие.

У Хэн обнимал своего любимого, его рука бессознательно гладила его гладкую спину. Он наклонился и поцеловал его в лоб:

— Когда ты закончишь с этим фильмом, давай найдем время и куда-нибудь съездим? Может, в другой город или за границу?

— За границу? — Сун Цисинь еще не до конца пришел в себя и просто повторил слова.

У Хэн тихо засмеялся:

— Да, за границу. Заодно познакомлю тебя с моими родителями. Они уже давно мечтают увидеть свою невестку.

С мамой, которая постоянно пишет сообщения, прося фотографии их счастливой жизни, парных снимков и встречи, справиться непросто.

К счастью, теперь он получил разрешение от тестя, и, когда Сяосинь познакомится с его родителями, их будущее будет официально устроено.

То, как У Хэн открыто рассказал Сун Цзюню об их отношениях с Сун Цисинем, для этой пары стало безусловно прекрасным результатом. Что касается того, как это повлияло на атмосферу в компании Чэньси, то пока это было не их заботой.

Наконец перейдя на новый уровень в отношениях, они провели выходные, наслаждаясь временем дома. В понедельник Сун Цисинь вернулся к работе и отправился в компанию постпродакшна, чтобы проверить прогресс.

В главном офисе Чэньси сотрудники, пережив низкое давление в пятницу, смогли восстановиться за выходные и подготовиться к новому рабочему дню, несмотря на сохраняющуюся напряженность.

[Авторское примечание: в данном контексте обозначает личную резиденцию персонажей,

переведено как "вилла" в соответствии с социальным статусом героев]

<http://bllate.org/book/16375/1482155>